

ծայած գրական, թատերական, հրաժշտական ստեղծագործությունների զգալի մասի համար ևս ազդեցություն են հանդիսացել թանգարանային ֆոնդերը:

Արդեն հինգերորդ տարին է, որ թանգարանը ձեռնարկել է աշխարհի այլ թանգարաններում պահպանվող հայագիտական հազվագյուտ վավերագրերի միկրոֆիլմերի ձեռքբերմանը: Առաջին և յուրերբ թանգարանին տրամադրված Փարիզի Նուպարյան մատենադարանը, մատենադարանի տնօրեն Արմենակ Սալմասյանի սիրալիր աշակցությամբ ստացվեցին Հ. Պարոնյանի խմբագրությամբ լույս տեսած «Թատրոն» և «Լույս» երգիծաթերթերի այն համարների միկրոֆիլմերը (մոտ 800 կադր), որոնք հանրապետության գրադարաններում չկային: Յրանա՛հայ երիտասարդական միության սծանդակությամբ երամբջառացեա Ավետիս Մեսումենցը ննապուրի թանգարանում պահվող օրինակներից մեկ թանգարանի համար արտագրեց ննապուրիտանական օպերային դպրոցի խոշորագույն ներկայացուցիչ Ալեասանդրո Սկարլատտիի 1714 թ. գրած և հաջորդ տարում ննապուրում բեմադրած «Տիգրան մեծ» օպերայի երաժշտությունը և հանեց լիբրետտոյի միկրոֆիլմը, XVIII դարի երկրորդ կեսի խառնական կոմպոզիտոր Նիկոլո Պիլլիների դարձյալ Տիգրան մեծի մասին գրած օպերայի ամբողջ կլավիրի և լիբրետտոյի միկրոֆիլմը: Լենինգրադի Արևելագիտության ինստիտուտի արխիվից հանվեցին ծովանկարիչ Հ. Այվազովսկու, լեզվարան Նորայր Յուզանդացու, Դ. Ախվերդյանի, Թ. Պատկանյանի, Ստ. Նազարյանցի, Ալիշանի և այլոց՝ Կ. Եզյանի ֆոնդում պահվող նամակների միկրոֆիլմերը՝ մոտ 1200 կադր: Մոսկվայի Վ. Ի. Լենինի անվան գրադարանի ձեռագրատան ֆոնդերից ստացվեցին բոլոր հայ գրողների և արվեստագետների վաղերի թղթատվի ֆոնդում եղած նամակների միկրոֆիլմերը:

1965 թ. ալդ ֆոնդի վրա ավելացել են երկու կարևոր միկրոֆիլմեր: Լենինգրադի Սալտիկով-

Շչեգրիևի անվան հանրային գրադարանից ստացվել է մանկագիր-առակագիր Աթաբեկ Խնկոյանի բանաստեղծությունների 1890 թ. հրատարակության միակ օրինակի միկրոֆիլմը: Վիեննայի Մխիթարյան միաբանության մատենադարանից՝ 1871—1872 թթ. Հակոբ Պարոնյանի խմբագրությամբ Կ. Պոլսում լույս տեսած «Ուփրատ» երգիծաթերթի 15 համարների միկրոֆիլմը՝ 60 կադր: Այս վերջինը բացառիկ գիտական արժեք ունի: Հ. Պարոնյանի այդ երգիծաթերթը հայ պարբերական մամուլի պատմության մեջ իր լիակատար նկարագրությունը դեռ չունի, իսկ գրականությանը բուրբուլի անհայտ է մնացել: Լրա պարունակությունը Այժմ պարզվում է, որ այդ թերթը լույս է տեսել բնագամներ 27 համար, ցարդ հայտնաբերված 17 համարներում զեռեղված են մեծ երգիծարանի վաղ շրջանի ստեղծագործություններից 80 ամպարտուն հրկ, որ բուրբուլի անծանոթ են մնացել ոչ միայն բեթերգողին, այլև Պարոնյանի ստեղծագործության հետազոտությամբ գրազվող բանասերներին:

Ստացված միկրոֆիլմերը գրեթե ամբողջովին օգտագործվել են գիտական հասարակայնության կողմից: Միկրոֆիլմերի հավաքման այս պրակտիկան ոչ միայն լավ արդյունք է տալիս, այլև զարգացման մեծ հեռանկարներ ունի արխիվային գործի կազմակերպման ներկա պայմաններում:

Ներկայումս թանգարանի գիտական աշխատողների կոլեկտիվը իր առաջ նոր խնդիրներ է դրել՝ հայտնաբերել և թանգարանում կենտրոնացնել նորանոր արխիվներ, շարունակել որոնումները մինչև այժմ դեռ չհայտնաբերված մի շարք ականամոր գործիչների ձեռագրերը գտնելու ուղղությամբ, ֆոնդեր ստեղծել ժամանակակից բոլոր գրողների, գերասանների, երաժշտագետների անունով, բնդյայնել գիտահետազոտական աշխատանքները:

Գ. ՄԱԴՈՅԱՆ

РАСКОПКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КВАРТАЛА ГОР. ДВИНА

(1964—1965 гг.)

Археологические работы в Двине, которые ведутся Институтом археологии и этнографии АН Армянской ССР под руководством проф. К. Г. Кафадаряна, имеют

многолетнюю историю и известны своими результатами.

Раскопки города, начавшиеся в 1937 году, дали исключительно богатый материал

для изучения социально-экономической и культурной жизни средневековой Армении¹. Богатство предметов ремесленного производства, особенно керамики, стекла и металлических изделий, ставит Двин в ряды крупнейших экономических центров Ближнего и Среднего Востока.

До настоящего времени раскопаны цитадель и участки отдельных кварталов города. Один из этих кварталов условно назван «Центральным». Здесь расположены развалины культовых сооружений IV—VII вв.—кафедральный собор, одностефанная базиликальная церковь и дворец католикоса.

В 1964 году были возобновлены раскопки Центрального квартала на территории, расположенной в 12 м западнее кафедрального собора. До раскопок предполагалось, что на этом участке могут быть обнаружены фундаменты четвертого монументального сооружения квартала, часть восточных стен которого была раскопана до 1954 года. Раскопки вполне оправдали эти надежды. Во время двухлетней кампании были открыты частично стены южной и северной сторон и полностью восточная стена сооружения. Длина здания 31 м, ширина стен 1,35 м, высота сохранившихся стен 60—80 см.

Здание (рис. 1) состоит из колонного зала 7×7 м и комнат хозяйственного назначения с тремя глубокими, большими ямами под полом в виде усеченного конуса. К северо-восточному углу пристроена маленькая комната, датируемая ориентировочно концом IX—началом X века.

Колонный зал (рис. 2) напоминает армянский «глхатун» (имеет шатровое перекрытие), тип жилища, широко распространенный в гражданской архитектуре и, как образец народного жилища, сохранившийся до настоящего времени во многих районах Армении. Об устойчивости строительных традиций говорит также сходство размеров залов и расположение колонн. Кровля сооружения, очевидно, была из черепиц и каменных плоских плит. Об этом свидетельствуют обломки черепиц и плит.

¹ См. Ч. Գ. Ղաֆարյանի, Գրիգորյան, 1952. Мы приносим свою глубокую благодарность проф. К. Г. Кафадаряну за разрешение использовать неопубликованный материал.

ток, найденных в небольшом количестве внутри помещения.

Базы деревянных колонн имеют простую отделку и состоят из квадратной нижней части с круглым основанием для поддержания столбов. Аналогичные базы были широко распространены в Двине и встречаются с V—VI веков. Пол сооружения находится на глубине 2,1 м от поверхности земли, хорошо утрамбован глиняным покровом толщиной в 5 см, под которым расстелен слой щебня.

В комнатах хозяйственного назначения (раскопки не закончены) расположены ямы (глубина 6,2 м, диаметр 1,7 м, раскопаны в 1965 году). В них обнаружены многочисленные и разнообразные предметы (керамика, стекло, металл) с высокохудожественной отделкой, датируемые концом VIII и IX вв. посредством арабских монет. В маленькой пристройке указанного сооружения обнаружен тайник в виде неглубокой узкой ямы. В ней было 15 стеклянных чаш, по всей вероятности, из драгоценной церковной утвари. Датировка сооружения и всего археологического материала четко вырисовывается при нанесении стратиграфической шкалы всего раскопа.

Материал верхних слоев, относящихся к XI—XIII вв., довольно скуден. Слой сильно перемешан могилами XVI—XVII вв. Сам факт малочисленности археологического материала говорит о том, что после землетрясения 893 года Центральный квартал был населен незначительно. Очевидец землетрясения, историк Иоанн католикос Драсханакертци, упоминает, что кафедральный собор и одностефанная базилика были разрушены до основания². По всей вероятности, в это же время было разрушено раскопанное нами здание.

Второй слой, толщиной в 60 см, относится к X—XI вв. В этом слое открылась небольшая постройка из сырцового кирпича с глубокой ямой в середине, предназначенной для сточных вод. В яме найдены также стеклянные браслеты и обломки сосудов, датируемых XI веком.

В третьем слое, нижний пласт которого находится на глубине 2,1 м, обнаружен характерный археологический материал, четко датируемый арабскими монетами VIII—

² См. Ն. Վ. Ղաֆարյանի, Գրիգորյան, 1952. Ղաֆարյանի, Գրիգորյան, 1952.

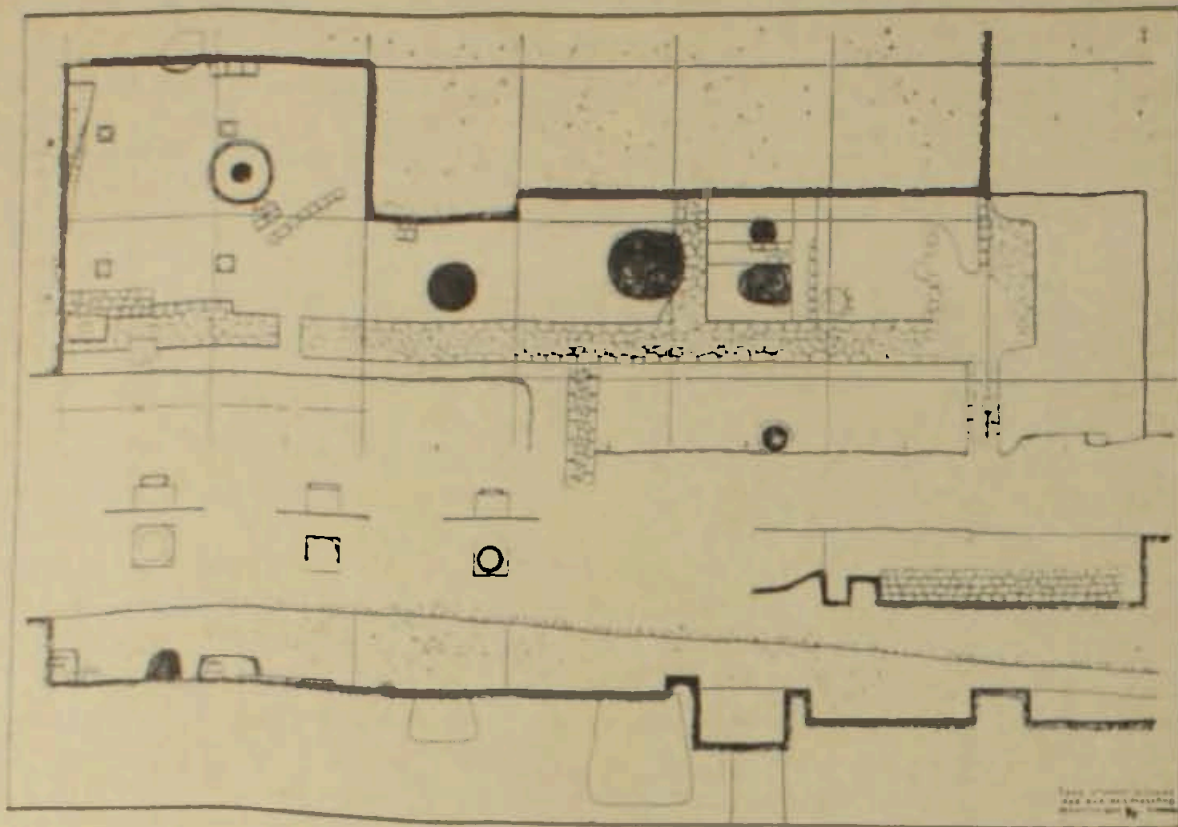

Рис. 1

Рис. 2

IX вв. Сюда относятся глубоководные толстостенные миски, одноручные большие кувшины, обломки гравированных стеклянных сосудов и т. д. Весь археологический материал, обнаруженный из глубоких конусовидных ям, также датируется VIII—IX

вв., по всей вероятности, не позднее 893. года. Даже при беглом осмотре стеклянных сосудов выявляется характерная разница в технике изготовления стекла, датировка которого ограничена в рамках, возможно несколько десятилетий.

Разбор археологических предметов начнем с металлических изделий, найденных в малом количестве. Среди них особое внимание привлекает маленький пинцет, изготовленный из бронзы. Подобные пинцеты применялись при очень тонких работах, например, в ювелирном деле. О развитии ювелирного дела свидетельствуют найденные на этом же участке серебряные ложечки, датируемые VI—VII вв³. Такая ложечка из бронзы была обнаружена также в 1965 году. Наличие этой ложечки, трех плоских бронзовых стержней, длинного предмета с отверстием (рис. 3), а также об-

стеклянных находках особую группу составляют обломки алабиков и других сосудов, применявшихся алхимиками.

Особое внимание заслуживают гвозди с широкими шляпками самого различного назначения: для инкрустации деревянных дверей, скрепления черепиц и т. д. Найден также обломок одного ножа с плоским, коротким лезвием.

Оружие представлено двумя фрагментами копья с железными наконечниками эвального сечения (рис. 4). Коллекция металлических изделий пополняется обломком орудия из бронзы в виде топорика,

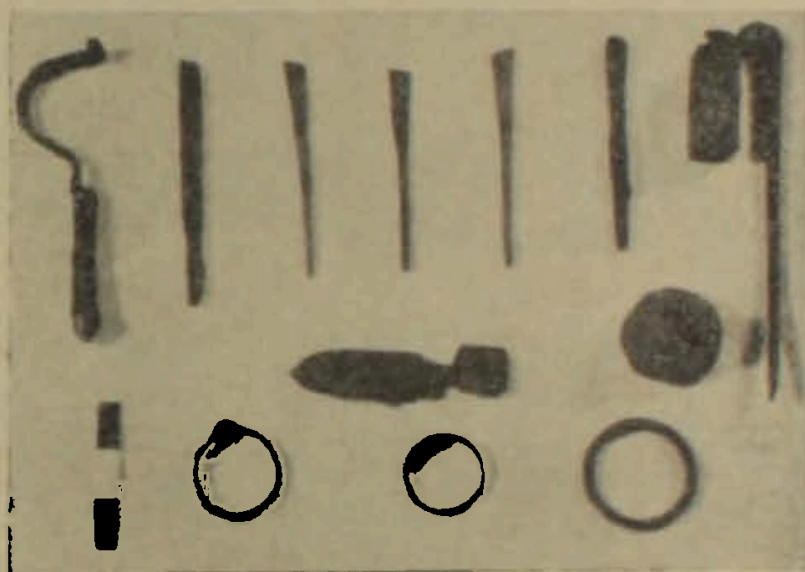

Рис. 3

ломок хорошо обработанной маленькой ложечки, сделанной из кости, позволяет расширить наши представления об инструмен-

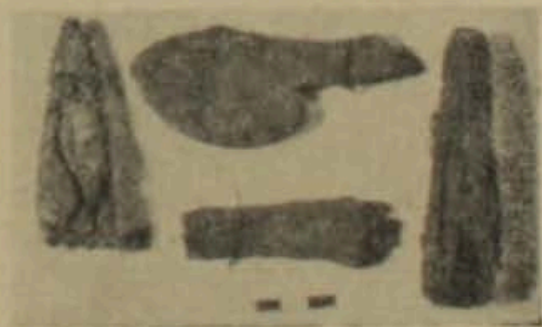

Рис. 4

тах ювелиров. Это не исключает предположения, что подобные инструменты использовались также алхимиками, так как в

медным конусовидным полым предметом и т. д.

Керамический материал представлен весьма богатой и разнообразной коллекцией. Вся керамика делится на две большие группы: неполированная и глазурованная.

В неполированной керамике выделяются сосуды хозяйственного назначения и кухонная столовая посуда. В первую группу входят большие карасы, одноручные кувшины и горшки с глухими ручками. Они имеют характерный для своей эпохи выемчатый, гребенчатый, волнистый орнамент. Большие карасы украшены поясом елочной орнаментации, широко распространенной в раннем средневековье. Аналогичные карасы из крепости Ацаван четко датируются IV—VI веками⁴. Большие одно-

³ См. 4. Ղ ա ֆ ա ղ ա ը լ ա ն, ук. соч., рис. 150.

⁴ См. «Известия АН Арм. ССР», общественные науки, 1962, № 12, стр. 109, рис. 7.

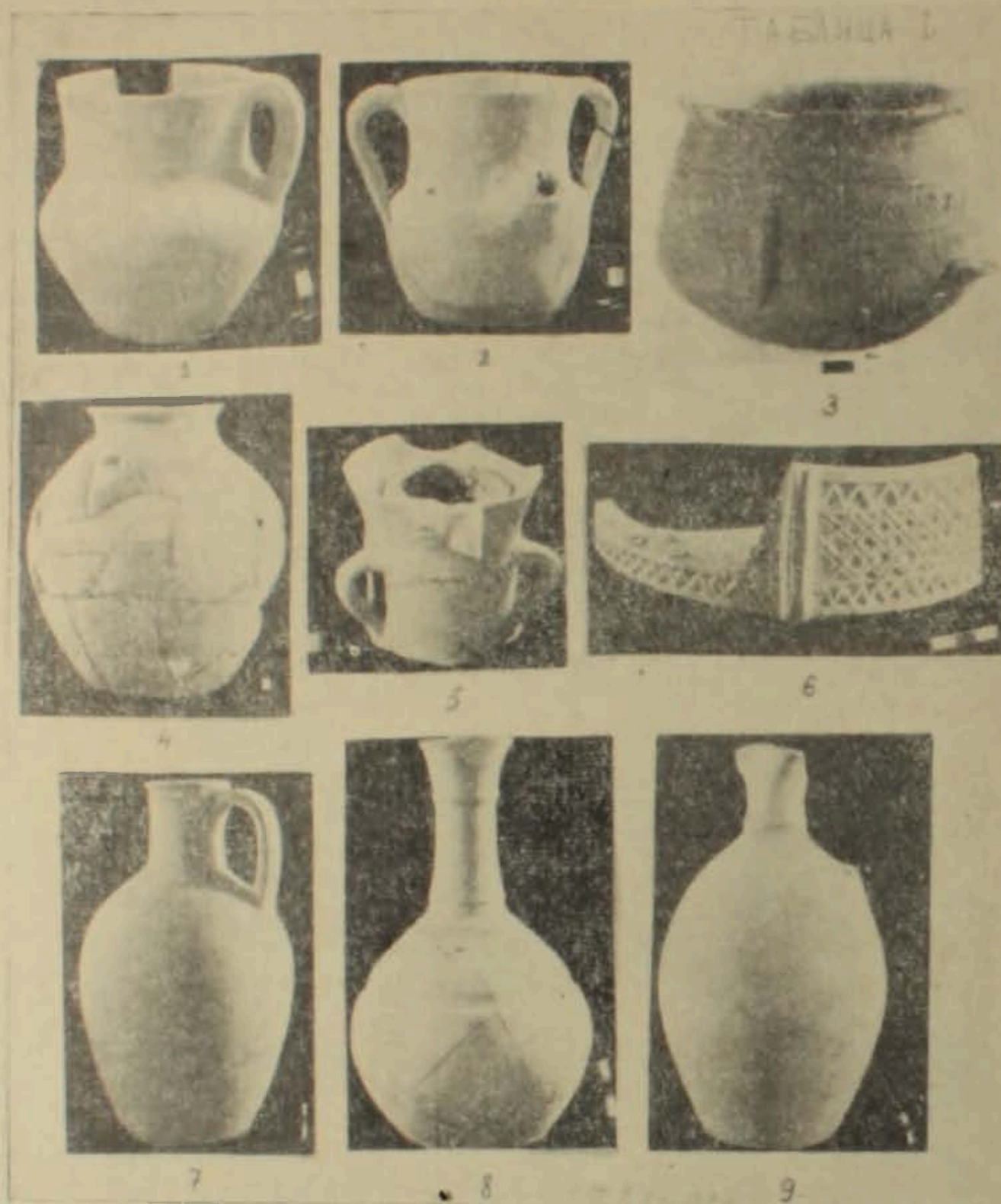

Табл. I

ручные кувшины изготовлены из глины желтого оттенка, имеют шаровидное тулово и венчик, напоминающий клевер.

Ко второй группе относится большое число кувшинов из желтоватой глины (табл. I, 7), для которых характерны чуть сплюснутое тулово и широкая короткая шейка. Ручки плоские, одной стороной упираются на плечики. На двух кувшинах по всей поверхности тулова нанесены круговые горизонтальные выемки, верхняя часть которых завершается волнистыми линиями (табл. I, 8, 9).

Весьма характерны горшки малого размера. Один из них (ГМА 2326/43), по форме похожий на металлический, имеет четыре глухие ручки-выступы: две горизонтальные и две вертикальные (табл. I, 3).

Плоские глухие ручки очень распространены в керамике Двина IX века. Они встречаются и на сосудах VII—VIII вв., обнаруженных на том же участке. Подобные ручки—не новшество для средневековой керамики Армении. В памятниках Сюника и особенно Арцаха они датируются X—XI веками. При этом чувствуется непосред-

венное влияние Двина на керамические центры этих областей. Такие же ручки были довольно широко распространены в Самарре, что свидетельствует о тесных связях между этими хозяйственными и культурными очагами. Указанный сосуд находит прямые параллели в сходном сосуде из Самарры⁵ и датируется IX веком. Большинство горшков изготовлено путем ручной лепки.

В керамическую коллекцию входят также глубоководные толстостенные миски, молочники с одним или двумя носиками, большие, с массивной ручкой и отверстием в середине, крышки от карасов для вина, светильники с полыми носиками, строительная керамика и другие.

В орнаментации отдельных видов керамики чувствуется влияние техники резьбы по дереву. Глубокая резьба в виде врезанных треугольников и миндалей встречается на одной круглой коробочке (ГМА 2326/86) с низкими стенками (табл. I, 6). Другой подобный сосуд (ГМА 2326/23) покрыт зеленой монохромной поливой. Прием резьбы по обсушенной глине известен не только в Двине, он обнаруживается также на некоторых изделиях IX века из Самарры⁶. Аналогичные коробки встречаются и в Пайтакарне (Орен-Кала), которые А. Л. Якобсон датирует XII веком⁷.

Поливная керамика представлена двумя типами—монохромным и полихромным.

Вопрос о ранних видах глазурованной керамики Закавказья и Средней Азии является предметом особого изучения. В решении этого вопроса исследователи в основном придерживаются двух точек зрения. Некоторые ученые считают, что поливная керамика появляется с VIII века и даже раньше⁸. На основании двинских

материалов в одной статье мы также придерживались этого мнения⁹. Однако нам кажется, что этот вопрос остается спорным из-за отсутствия конкретных данных и четкой стратиграфии. Техника глазурования явилась большим достижением в истории керамического производства, она была обусловлена развитием производительных сил и ростом городов. Подобная картина ясно вырисовывается в Армении начиная с половины IX века, после восстановления независимости страны и бурного развития ремесленного производства¹⁰. Поливная керамика, обнаруженная в Центральном квартале Двина, подтверждает нашу датировку.

Монохромная керамика представлена цельным сосудом-флягой (ГМА 2326/21) с круглым туловом, длинной шейкой и со сквозными отверстиями на плечиках (табл. II, 2). Второй сосуд представляет собой чашу на низкой кольцевой ножке с прямыми бортами. Найдены также фрагменты молочника с носиком. Полива указанных сосудов глухого зеленоватого оттенка, напоминает зеленую поливу позднеасанидских сосудов. Наличие щелочи в глазури под воздействием солнечного света придает сосудам матовый оттенок.

Полихромную керамику в основном составляют миски с низкой кольцевой ножкой и круглыми бортами. Рисунки выполнены коричневыми и зелеными линиями. Очень интенсивно выступает желтый тон. Наиболее популярным был орнамент в виде пальметки, стилизованного дерева, а также геометрического сетчатого узора, в котором в шахматном порядке чередуются стрелы. Этот мотив характерен для керамики Двина IX века. С точки зрения техники орнаментации примечательна миска (ГМА 2326/1), внутри которой вписан равносторонний крест (табл. II, 3). В цент-

⁵ См. F. Sagge, Die Keramik von Samarra, Berlin, 1925, стр. 21.

⁶ См. там же, табл. V.

⁷ См. А. Л. Якобсон, Художественная керамика Байлакана, МИА, 67, стр. 282—286, табл. XXXVII, 2, 2а, 3, 4.

⁸ См. Ч. Чошубов, укр. соч., стр. 209; В. Н. Левиатов, О типах глазурованной керамики Азербайджана в VIII—XV вв., «Известия АН Азерб. ССР», общественные науки, 1946, вып. III, № 17, стр. 36—48; его же, Археологические раскопки близ дворца Ширваншахов в г. Баку, МКА, т. I, Баку, 1949, стр. 111—143;

Н. Гзелишвили и О. Ткешелашвили, Памятники материальной культуры гор. Тбилиси (на груз. языке), Тбилиси, 1961; Б. Я. Ставиский, Раскопки городища Кулдор-Тепе в 1956—1957 гг., СА, № 4, стр. 114—115 и другие.

⁹ См. «Историко-филологический журнал», 1964, № 4.

¹⁰ См. Р. Ы. Ыншарбаев, Рухшархбери և արհեստները Հայաստանում IX—XIII դդ., հատ. I, Երևան, 1958.

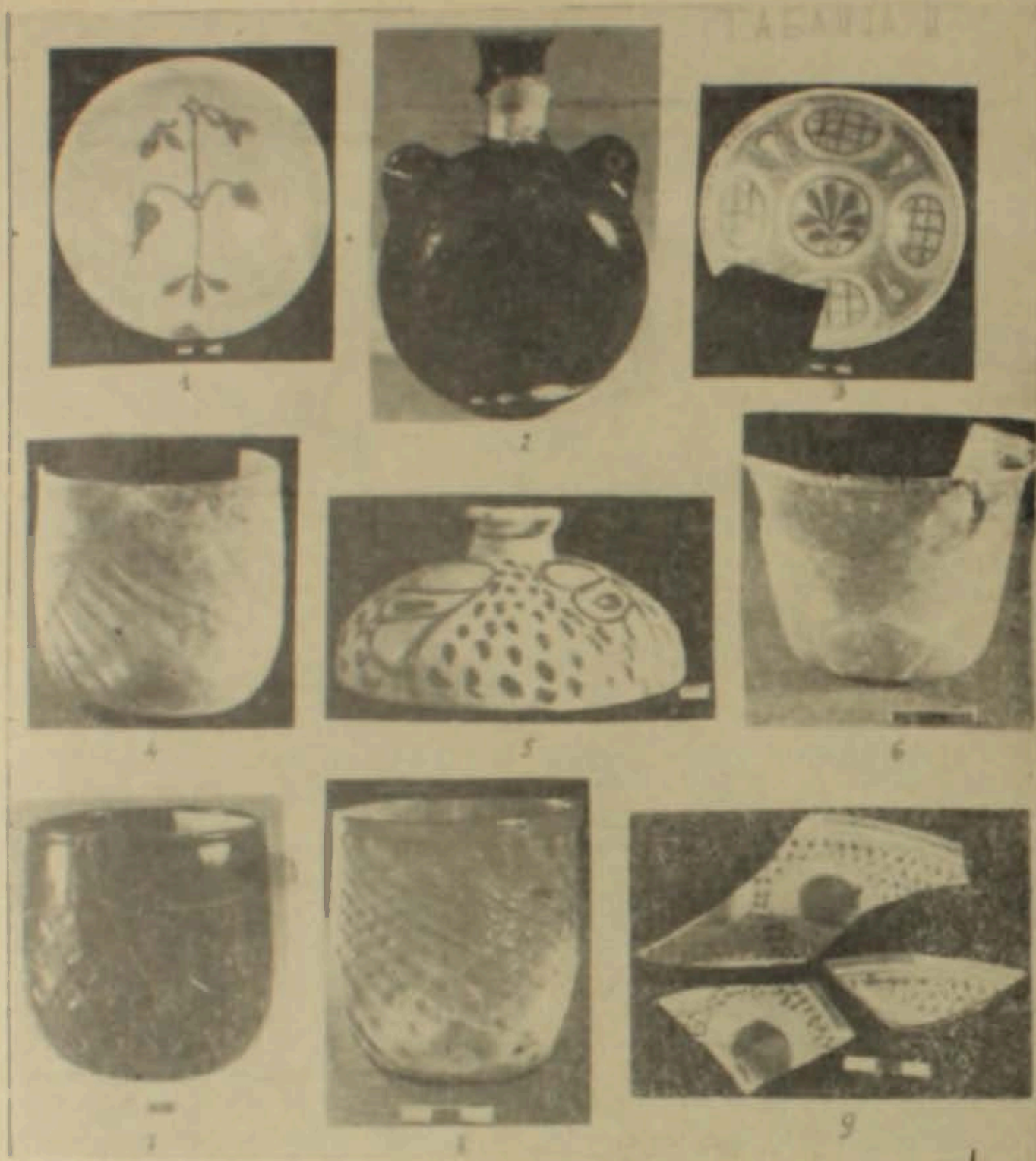

Табл. II

ральном круге изображено стилизованное дерево на фоне мелких марганцевых точек и ярко-желтых пятен. С наружной стороны вся поверхность сосуда украшена марганцевыми пятнами. Излюбленным мотивом были круги с зеленой сеткой, фон которых усложнен коричневыми точками. Правильность нашей датировки указанной керамики подтверждают находки из Пайтакарана, относящиеся к IX—X вв.¹¹

Привлекают внимание привозные чаши и блюда с глухой поливой. Пористый че-

репок кремового цвета. С внутренней стороны эти блюда покрыты довольно толстым слоем белой глазури. Орнамент на сосудах в большинстве бирюзового цвета. Эти изделия в Двине сравнительно малочисленны, вероятнее всего месопотамского происхождения и привезены из Самарры.

Примечательна одна из чаш (ГМА 2326/28) с низкой кольцевой ножкой (табл. II, 1). Внутри сосуда на беловатом фоне поливой зеленоватого кобальта вписан рисунок с изображением стилизованного гранатового дерева с двумя плодами. На втором сосуде в центре синим кобальтом впи-

¹¹ См. А. Л. Якобсон, ук. соч., группа 3Б, стр. 238—242, табл. III, XVI—XVII.

сан стилизованный цветок, а венчик украшен круглыми пятнами.

Весьма интересны обломки блюда с люстровой росписью (табл. II, 9). Оно датируется IX веком и встречается в Двине впервые. Артур Лейн в одной своей статье, посвященной раскопкам Антиохии, указывает, что в IX веке в Самарре при дворце имелись ремесленные мастерские, производившие люстровую керамику¹². После падения Самарры мастера обосновались в Египте. Классические образцы люстровой керамики вновь появляются на Ближнем Востоке в XII веке, наряду с широким применением оловянной глазури. Двинский образец относится к ранним видам люстровой росписи и представляет большой интерес. Люстровые сосуды подобной орнаментации встречаются в предместье Аль-Мина в Антиохии¹³ и датируются IX—X веками.

Исключительно богато представлена коллекция стеклянных изделий. В слое указанного помещения обнаружены фрагменты различных видов стеклянных сосудов: тонкостенные флаконы, чаши, граненные флаконы, гравированные стаканы, шлифованные чаши с круглыми и овальными фальцетками и т. д. Весь материал датируется VIII—IX веками. Найден также обломок мозаичного стекла более раннего происхождения.

Стеклянные изделия, найденные в больших ямах, датируются IX веком и имеют некоторые особенности. Более 70 процентов указанных изделий представлены чашами различных размеров. Большое скопление однородных чаш вблизи кафедрального собора наводит на мысль, что они

могли употребляться как чаш-лампады для люстр кафедрального собора¹⁴. При этом выделяется группа сосудов, имеющих маленькие ушки для вывешивания на цепочках люстр. Плоскодонные чаши-лампады с низкими бортами различных размеров имели на люстре соответственные места. Они вывешивались или ставились в корзиночки. Богатая орнаментация лампад и многообразие цветовых гамм предназначались для светого эффекта и величия (табл. II, 4, 6, 7, 8).

Люстры широко были распространены в средневековой Армении. Существовало даже отдельное ремесло по этому виду¹⁵. Во время раскопок храма Гагика в Ани была обнаружена люстра с 114 лампадами, датируемая началом XI века¹⁶. На реконструкции этой люстры, сделанной художником Полторацким, четко изображены различные виды разноцветных лампадок.

Раскопки Центрального квартала, производившиеся в течение двух последних лет, дали весьма ценный и хорошо датированный археологический материал, расширяющий наши знания о ремесленном производстве малоизученного периода средневековой Армении. Всестороннее изучение указанного материала, таким образом, позволяет выяснить некоторые особенности материальной культуры Армении, показать преемственность традиций в ремесленном производстве IV—VIII вв., а также проследить экономические и культурные связи Армении с центрами Ближнего Востока, в частности с Самаррой.

А. КАЛАНТАРЯН

¹⁴ Устное сообщение Р. М. Жанполадян.

¹⁵ См. Р. Ы. Чанбеглян, ук. соч., стр. 163—165.

¹⁶ См. Н. Я. Марр, Ани—Ереван, 1939, стр. 118—119.

¹² См. Arthur Lane, Medieval Finds at Al Mina in North Syria, „Archaeologia“ стр. 29.

¹³ См. там же, табл. XVI, 1.

ПОГРЕБЕНИЕ № 14 АСТХИБЛУРСКОГО МОГИЛЬНИКА

В июне 1966 г. нами были начаты раскопки погребений в местности Астхи-блур. Могильник находится на северо-восточной окраине села Енокаван Иджеванского района, на обширном плато, западная сторона которой резко обрывается. На части обрыва находится одноименная мощная цита-

дельническая крепость, обнесенная со стороны обрыва двумя рядами, а со стороны плато—тремя рядами стен.

Раскопками открыто двадцать пять погребений, относящихся к X, VIII, и VI—V вв. до н. э. В погребениях VIII века обнаружены бронзовые пояса, железное ору-